

На правах рукописи

Пудов

Глеб Александрович

**Истоки художественного стиля медной бытовой
утвари и посуды Урала (XVIII век).**

Специальность 17.00.04

Изобразительное и декоративно-прикладное
искусство и архитектура

Автореферат

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения**

Санкт- Петербург

2013

Диссертация выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении культуры «Государственный Русский музей».

Научный руководитель: доктор искусствоведения
Богуславская Ирина Яковлевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Уханова Ирина Николаевна

кандидат искусствоведения
Голынец Галина Владимировна

Ведущая организация Кафедра истории русского искусства
исторического факультета
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный университет»

Защита состоится «28» ноября 2013 года в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 210.003.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций в Государственном Русском музее по адресу:

191186, Инженерная улица, д. 4.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Государственного Русского музея.

Автореферат разослан « » октября 2013 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат искусствоведения

М.А.Сорокина

Общая характеристика исследования

Диссертация посвящена исследованию истоков художественного стиля уральской медной посуды и хозяйственной утвари XVIII века, определению роли внешних влияний в его формировании.

Актуальность исследования. Изучение местных центров имеет важное значение для науки о народном искусстве. По сравнению с другими художественными явлениями, получившими развитие на Урале в XVIII веке, производство медной посуды и утвари мало привлекало внимание искусствоведов, оставаясь в поле зрения этнографов и историков. Уровень исследования до настоящего времени не отражал значения этого художественного явления для отечественного прикладного искусства. Изделия уральских медников требуют глубокого изучения на основе методов современного искусствознания.

Местные традиции металлообработки, зародившись в XVIII столетии и пройдя сложные этапы развития в последующее время, существуют и поныне. Изучение производства медных изделий необходимо для практики современных мастеров.

Предметом исследования настоящей диссертации является процесс формирования стиля медной посуды и хозяйственной утвари, изготовлявшейся уральскими мастерами в XVIII веке.

Хронологические границы, в которых изучались медные изделия как **объект исследования,** - XVIII век. Развитие промышленной металлургии обусловило значительные изменения в культурной и социально - экономической жизни Урала. Это был период расцвета местных традиций металлообработки, время творчества ярких индивидуальностей. В XIX столетии производство изделий из металла приобрело кустарный характер.

Цель настоящей работы: определение истоков стиля уральской медной посуды и утвари XVIII века и его своеобразия на фоне родственных художественных явлений.

Задачи работы: исследование роли различных влияний в процессе формирования стиля, особенно иностранных; выявление художественных средств, которые использовали мастера в процессе творчества; анализ индивидуальных манер отдельных мастеров; определение воздействия социально-экономических условий на зарождение и развитие «дела» медной посуды и хозяйственной утвари; уточнение роли промышленного производства как стилеобразующего фактора.

Источники

- музейные собрания, в которых находятся медные изделия. Это в первую очередь коллекция Исторического музея, Эрмитажа, Русского музея, Российского этнографического музея, Егорьевского историко-художественного музея, Свердловского областного краеведческого музея, Невьянского государственного историко-архитектурного музея, МЗ «Горнозаводской Урал», Соликамского краеведческого музея, Суксунского историко-краеведческого музея, Тотемского краеведческого музея, некоторых российских частных коллекций. Тема диссертации косвенно связана с историей производства медной утвари и посуды в Швеции и Германии. Поэтому в ходе исследования возникла необходимость в изучении коллекций некоторых зарубежных музеев, в частности, Северного музея в Стокгольме и Музея меди Зигфрида Кунке в Пэле (Германия).

- материалы из фондов государственных архивов, прежде всего Государственного архива Свердловской области (ГАСО), Государственного архива Пермского края (ГАПК), а также Российского Государственного исторического архива (РГИА).

Методология исследования. Как любой другой очаг народного искусства, производство посуды и утвари из меди имело свою художественную систему, проявлявшуюся в каждом произведении местных мастеров. В настоящем исследовании применялся метод системного анализа, а также элементы системно-функционального метода, предложенного В.Е.Гусевым. Для выявления своеобразия заводской продукции

использовался сравнительный метод. Несмотря на условность сравнения, оно позволило четче выявить самобытность изделий на фоне вещей из других центров. «Дело» посуды и хозяйственной утвари не могло существовать вне социально-экономической жизни Урала, изделия являлись составной частью быта населения. Это обусловило обращение к комплексному методу. Теоретической основой исследования стали труды В.С.Воронова, В.М. Василенко, Л.А.Динцеса, И.Я.Богуславской, Н.В.Тарановской. При привлечении материалов других научных дисциплин широко использовались работы уральских историков и этнографов.

Научная новизна

1. Впервые с достаточной полнотой характеризуется процесс эволюции производства медных изделий на Урале в XVIII веке: подробно рассмотрены отдельные его центры; внесен ряд уточнений и дополнений в существовавшую ранее картину развития производства; в научный оборот введено множество новых имен и исторических фактов.
2. Исследована история собирания и изучения уральских медных изделий, выделены их этапы, направления и основные особенности.
3. Производство медных изделий на Урале поставлено в контекст общего развития прикладного искусства в России и за рубежом, определены его художественные особенности на фоне продукции других центров. Впервые проанализированы истоки стиля медных изделий Урала, его типичные черты, взаимодействие с другими художественными явлениями XVIII века.
4. В архивных документах выявлено более 130 имен уральских медников XVIII века, что позволило не только соотнести произведения с конкретными мастерами, но и проанализировать особенности творческой манеры некоторых из них; составлен словарь, содержащий биографические данные заводских медников.
5. Впервые создана карта уральских заводов, на которых существовало «дело» медных изделий, что сделало процесс его развития более наглядным.

6. Охарактеризована общая эволюция производства медных изделий на Урале в XIX - начале XX столетия, рассмотрены ее особенности (деятельность уральских медников этого времени протекала на основе развития традиций XVIII века, была их неотъемлемой частью).
7. Впервые дана общая картина развития медного дела в русских городах во II половине XVII - XIX столетиях, охарактеризованы особенности отдельных его этапов; определены основные центры.
8. На основе различных источников, особенно периодической печати XVIII века, установлено более 200 имен мастеров – медников из разных регионов России и иностранцев, работавших в Москве и Санкт-Петербурге; впервые составлен их словарь.
9. Введены в научный обиход обширная иноязычная литература и медные изделия из коллекций российских и иностранных музеев.

Степень разработанности темы

Производство медных изделий на Урале относится к числу малоисследованных явлений культуры и искусства. Особенностью научных трудов, связанных с темой диссертации, стал их по преимуществу исторический и этнографический характер.

В XVIII веке лишь в книгах ученых – путешественников упоминалось о посуде и утвари из меди (И.Г.Гмелин, Н.Рычков, П.С. Паллас, И.Лепехин). Технология их создания была подробно рассмотрена В. де Генниным. В XIX столетии сведения о медных и латунных предметах встречаются в описаниях промыслов Урала, каталогах выставок. Авторы констатировали упадок художественности изделий (Н.С. Попов, Х. Мозель, Г. Манохин). Научное исследование в современном смысле началось в 30-е годы XX века. Однако в то время (и чуть позднее) продукция медников изучалась либо историками (Е.Н. Дмитриева, К.Кострин, Ан. Козлов), либо специалистами по истории металлургии (Н.Б. Бакланов, Н.И. Павленко). Следующим этапом в истории изучения производства стал опубликованный в 1975 году труд Б.В. Павловского («Декоративно-прикладное искусство промышленного Урала»).

Именно Б.В. Павловский ввел изучение медных изделий в область искусствоведения, связал их стиль с общей эволюцией декоративно - прикладного искусства региона. Однако цели и задачи монографии не дали возможности ее автору более глубоко осветить историю производства, подробнее проанализировать закономерности его развития, выявить особенности художественного стиля продукции различных уральских заводов. В последующее время было опубликовано несколько научных статей, освещающих историю производства на основе различных музейных собраний (Е.Н. Дмитриева, В. И. Копылова, Л.Н. Гончарова, Т.В. Берестецкая, А.С. Максяшин). Особо следует выделить каталог медных изделий из коллекции ГИМ, изданный в 2004 году (Петрова Л.А. «Медный век» России. Художественная медь Урала. 1730-1770»). В нем приведены сведения по истории производства, особенностях его технологии, опубликованы клейма уральских заводов и отдельных мастеров. Ряд замечаний исследователя касался истоков художественного стиля медной посуды и утвари. Кроме того, в очерках каталога проведены некоторые параллели с изделиями европейских и восточных мастеров. В книгах, посвященных уральским промышленным династиям, также встречаются сведения о медной продукции (Е.П. Пирогова, Е.Г. Неклюдов, М.Б. Ларионова).

Положения, выносимые на защиту:

1. Производство медных изделий на Урале развивалось на основе русских ремесленных традиций XVII-XVIII столетий. Заводские мастера явились наследниками высокой культуры художественной металлообработки.
2. Производство медной посуды и хозяйственной утвари, распространившееся почти по всей территории Урала, - одно из самых значительных художественных явлений XVIII века. Оно сыграло существенную роль в культурной и экономической жизни края.
3. Определяющее значение в процессе развития художественного стиля производства имели русское крестьянское искусство и серебряное дело.

Производство посуды и утвари из меди и латуни было порождением отечественной культуры XVIII столетия, поэтому находилось в ряду других художественных явлений, активно и плодотворно взаимодействовало с ними.

4. На протяжении истории производство испытывало значительное влияние со стороны как европейского, так и восточного прикладного искусства. Однако это не сделало творчество уральских мастеров вторичным, подражательным. Их произведения глубоко оригинальны и самобытны.

Апробация. Основные положения работы прошли апробацию на конференциях в Русском музее и МЗ «Горнозаводской Урал» (Нижний Тагил). Опубликовано 12 научных статей, в том числе в изданиях ВАК.

Практическое значение. В настоящее время производства медных изделий в рамках традиционного искусства на Урале не существует. Данное исследование может послужить опорой при восстановлении этого центра. Выводы и заключения диссертации могут стать ориентиром для современных мастеров прикладного искусства. Биографии мастеров - основа для дальнейшей атрибуции изделий, их каталогизации. Материал диссертации может быть основой учебного курса по истории производства художественных изделий из меди и латуни на Урале.

Структура диссертации. Работа состоит из двух томов. Первый содержит введение, три главы, заключение, принятые сокращения, список архивных источников и периодических изданий, а также библиографический список из 285 наименований. Второй том содержит: приложения (в качестве последних даны: схема расположения заводов, на которых делали посуду и утварь, краткие сведения об этих заводах, биографические сведения об уральских медниках и котельниках из других регионов страны, список музеев, где хранятся уральские медные изделия, объяснение специальных терминов, встречающихся в тексте), список иллюстраций и альбом (82 изображения). Общий объем работы: 312 страниц текста и 65 страниц альбома.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** определяются цели и задачи работы, называются источники исследования, рассматривается история собирания и изучения медных изделий.

История **собирания** уральской посуды и утвари началась во II половине XIX века. Известные коллекционеры П.И.Щукин, С.Г.Строганов, М.П.Погодин, Ф.М. Плюшкин, А.А. Половцов и другие имели в своих коллекциях художественные произведения уральских медников. Деятели культуры, проживавшие не в столицах, также не обошли их вниманием. В XX столетии собирание медных изделий стало в основном делом музеев. Они их приобретали, получали в дар, привозили из экспедиций. Уральские вещи находятся в различных музейных собраниях.

В процессе **изучения** медных изделий Урала сегодня можно выделить несколько направлений: работы об отдельных мастерах и предметах, научные статьи по общей истории «дела» медных вещей на основе конкретных музейных собраний, а также публикация коллекций.

Глава I. Предпосылки возникновения производства медной посуды и хозяйственной утвари на Урале в XVIII веке. Содержит три раздела, в которых рассматриваются предыстория и исторический фон уральского производства. В главе даны: характеристика различных условий, благоприятствовавших зарождению и развитию «дела» медных изделий на Урале; краткое описание социально-экономических и культурных связей России, в частности, Урала с некоторыми европейскими странами, ханствами Средней Азии, Китаем; обзор центров производства медной посуды и утвари в этих государствах.

1.1 Природно-географические, социально-экономические и историко-культурные условия, сложившиеся на Урале в XVIII веке. Благоприятное сочетание различных условий обеспечило зарождение и развитие горной промышленности на Урале. Особое значение имело наличие богатых залежей медной руды, судоходных рек, лесных массивов.

Производство медных изделий появилось благодаря наличию спроса на посуду и хозяйственную утварь, а также широким возможностям сбыта. Обилие материала стало одним из условий колоссальных объемов производства. Немалую роль в развитии художественного стиля заводской продукции сыграли расположение Урала на пересечении торговых путей и пребывание в крае иностранных граждан, а также русских ремесленников из многих регионов России. Большое значение для развития стиля медных изделий имела культура старообрядчества.

1.2. Культурные и социально - экономические связи России с некоторыми странами Европы, Азии и Китаем (II половина XVII-XVIII век). Во II половине XVII - XVIII столетии у России сложились устойчивые отношения со многими странами. Развитие горной промышленности вызвало появление на Урале множества иностранцев, в основном из Германии и Швеции. Коммерческие интересы стали причиной активного взаимодействия Урала и стран Востока. Наличие крепких промышленных, технических и экономических связей обусловило сотрудничество в области культуры и искусства.

1.2.1. Социально - экономические и культурные связи России со Швецией. Медное дело в Швеции в XVII-XVIII веках. Русско-шведские отношения являются одними из самых древних в Европе. Более плодотворными оказывались социально-экономические и культурные связи, чем военно-политические. Между двумя странами были крепки и технические связи. В Швецию и Финляндию приезжали русские оружейники, медники, жестянщики и скорняки. Шведы трудились на русских железоделательных, оружейных заводах, в стеклянном производстве, находились в научных экспедициях. Тесные межгосударственные контакты России и Швеции считаются беспрецедентными для того времени.

Особое значение деятельность шведов приобрела для Урала. В I половине XVIII века тысячи пленных «каролинов» очутились в уральских городах и заводах. Они строили церкви, основывали школы, обучали русских

различным ремеслам. Множество шведов работало в горной промышленности. Особенно много было задействовано в демидовском промышленном комплексе. Среди прочих заводских операций они оказали влияние на медное дело.

Оно было развито в Швеции с древности. Большее значение имела деятельность заводских и городских медников, чем сельских. Мастера, проживавшие в городах, состояли в цехах. Со временем сложились династии котельников. Они производили неисчислимое количество продукции. Известно об интересе к ней со стороны руководителей казенной горной промышленности Урала и частных заводчиков.

Производство предметов из латуни было налажено в Швеции в XVII столетии, однако со временем оно приобрело не меньшее значение, чем деятельность медников. Количество и качество латунных предметов не уступало медным.

1.2.2. Социально - экономические и культурные связи России с Германией. Медное дело в Германии в XVII-XVIII веках. История культурных, дипломатических, военных и торговых связей России и немецких государств насчитывает сотни лет. Русское правительство охотно пользовалось услугами художников, специалистов в различных областях наук, ремесленников из Германии. Среди дипломатических даров, привозившихся иностранными послами русским царям, главное место занимали произведения немецких серебряников. Продукция медников широко расходилась в различных кругах русского общества. В XVIII веке они занимали центральные позиции среди ремесленников Санкт-Петербурга.

В связи с развитием горного дела большое число немецких специалистов появилось на Урале, они трудились на различных заводах. Их деятельность имела значение не только для металлургии, но и для архитектуры, медицины, педагогики. Некоторые из иноземцев стали основателями династий русских специалистов немецкого происхождения.

Немалую роль сыграли немцы в развитии на Урале «дела» медной посуды и утвари.

Производство медных и латунных изделий имеет в Германии долгую историю. Главными центрами на протяжении длительного времени были Нюрнберг и Аугсбург. Местные медники, состоящие в цехах, создавали огромное количество разнообразной высокохудожественной продукции. Она подразделялась на унифицированные и локальные виды. Немецкие мастера занимали ведущее положение в медном деле Европы. Между ними была сильна конкуренция. Медники стремились совершенствовать свою технику, облегчить процесс создания произведений. Последние зачастую были рассчитаны на отдаленные рынки, поэтому художественные импульсы из Германии достигали многих стран, в том числе России.

1.2.3. Социально - экономические и культурные связи России с государствами Средней Азии. Медное дело в странах Средней Азии в XVII-XVIII веках. Превалирующим аспектом русско-азиатских отношений, развитых с давнего времени, была торговля. Стороны были заинтересованы в товарах друг друга. Россия и ханства Средней Азии часто обменивались посольствами, привозившими среди различных даров множество металлической посуды. Главным центром уральско-азиатских коммерческих отношений был Оренбург. Немалое число среднеазиатских купцов приезжало на Ирбитскую ярмарку.

Медное дело в Средней Азии, существуя с древних времен, было развито по большей части в крупных городах. В них существовали небольшие мастерские медников, которые одновременно являлись и торговыми лавками. Мастера использовали простейшие инструменты. Они четко подразделялись на медников, литейщиков, гравировщиков. Значительный авторитет имели бухарские мастера, хотя со временем сложились многочисленные школы. Среди самых заметных: самаркандская, кокандская, хивинская. Изделия местных мастеров имели различные стилевые признаки.

1.2.4. Социально - экономические и культурные связи России с Китаем. Медное дело в Китае в XVII-XVIII веках. По сравнению со среднеазиатскими ханствами тесные дипломатические и торговые отношения России с Китаем зародились позднее, во II половине XVII века. Между странами существовала активная торговля, хотя время от времени она прерывалась по разным причинам. Купцы привозили в Россию (среди прочих товаров) огромное количество китайской посуды различных форм. Она изготавливалась из меди, фарфора, фаянса, дерева.

Всеобщее увлечение искусством и культурой Поднебесной империи привело к распространению в Европе стиля «шинуазри». Он был популярен и в России. На Урале также можно было встретить произведения китайского искусства. Часто в качестве посредников выступали среднеазиатские купцы, приезжавшие с товарами на Ирбитскую и небольшие местные ярмарки. Однако и среди уральцев были «торговые люди», специализирующиеся на торговле с Китаем.

Появление на Урале в XVIII веке среди прочих товаров китайской посуды, в т.ч. медной, не случайно. Художественная обработка меди была развита в Китае с глубокой древности. Производство металлических предметов существовало по большей части в форме цехов. Они имели гораздо более древнюю историю, чем в Европе. Мастерские отличались по масштабам производства. Техника обработки металла была подобна принятой в других странах. Китайские мастера использовали наковальню, молот и несколько ручных ударных орудий. Техника развивалась медленно. Отставание от европейского медного дела было значительным.

1.3. Производство медных изделий во II половине XVII - XVIII веках в России. Самыми крупными центрами были Москва и Санкт-Петербург. Они доминировали не только по количеству мастеров, но и по качеству изделий. Значительную роль сыграли мастера Оружейной палаты и Котельного ряда. В начале XVIII века многие были переведены в Санкт-Петербург. Иногда медники приглашались из провинции на работу в

столицы. Там же обучались юноши из других городов, затем возвращавшиеся на родину. Такими путями художественные импульсы распространялись по всей стране.

Кроме столиц, во всех крупных городах существовали специальные торговые ряды. В них не только продавали, но и производили медные изделия. Регионами с высокой культурой металлообработки были Северо-Запад (Великий Новгород, Псков, Тихвин), Поволжье (Ярославль, Нижний Новгород, Кострома) и Русский Север (Архангельск, Холмогоры, Вологда, Сольвычегодск).

В **главе II «История производства медных изделий на Урале»** характеризуется исторический процесс зарождения и развития «дела» предметов из меди и латуни в условиях деятельности уральских мануфактур, рассматриваются его этапы и основные особенности.

Уральские заводы являлись по своей сути мануфактурами. Они не только были крупнее предприятий, расположенных в других губерниях России, но и выделялись сложностью технологического процесса и социальной структуры. Уральский завод как мануфактура имел исключительное значение для культурной и социально – экономической жизни региона. Производство способствовало концентрации в данной местности большого количества людей, обладающих определенными навыками; мануфактура вызвала появление среди горнозаводского населения значительного числа металлообрабатывающих промыслов, при этом часть промыслов была вытеснена из деревни и сконцентрировалась в заводах; она не только стимулировала развитие внутреннего рынка, но и способствовала укреплению культурных связей между заводским поселком и деревней. Кроме того, мануфактура оказала влияние на демографические процессы на Урале.

2.1. Екатеринбургский завод. Согласно указу Сената (1728) местные мастера первыми на Урале освоили трудоемкую технологию изготовления посуды и утвари. При этом были привлечены специалисты из Казани.

Производство находилось в ряду других заводских операций. В его развитии определяющую роль сыграл В.И. де Геннин, стоявший в ту пору во главе уральского горного дела. Выпускалось значительное количество изделий. Уже в начале истории производства было известно 54 вида продукции. В Екатеринбург приезжали учиться котельники других предприятий. Этот казенный завод занимал на Урале ведущие позиции в производстве изделий из меди и ее сплавов. Их производство существовало в Екатеринбурге с перерывами на протяжении всего XVIII столетия.

2.2. Частные заводы. После начала производства медных изделий на казенном Екатеринбургском заводе «меднокотельные фабрики» появились на многих «партикулярных» (частных) предприятиях. Главными центрами были демидовский, осокинский и турчаниновский промышленные комплексы.

2.2.1. Демидовский производственный комплекс. Медную посуду и утварь делали на нескольких заводах, расположенных на Среднем и Западном Урале: Невьянском (1701), Быньговском (1718), Нижнетагильском (1725), Выйском (1722), Суксунском (1729) и Бымовском (1736). Самым крупным центром медного дела был Суксунский завод, изделия которого стали известны далеко за пределами Урала. Производство медных изделий, переживая периоды упадка и расцвета, существовало на протяжении всего XVIII столетия и перешло в следующий век. Заводы переходили из рук в руки различных представителей династии Демидовых.

Типичные стилевые признаки имела медная продукция не конкретного завода, а всего промышленного комплекса. Это объясняется наличием исторически сложившихся тесных связей между заводами одного заводчика или различных представителей промышленной династии. Медниками делались разнообразные вещи: чайники, кофейники, кружки, рукомойники, шкатулки и т.д. Со временем сложились типично демидовские формы изделий, например, кофейники с граненым туловом. Вещи отличались четкостью, уравновешенностью орнаментальных композиций, их ясно прослеживающейся связью с искусством печатной и рукописной книги. Для

творчества демидовских котельников также характерна экономия художественных средств, постоянное и осознанное избегание излишеств, целесообразность каждой мелочи. Медники чутко реагировали на различные стилевые веяния, приходящие из столицы.

2.2.2. Осокинский производственный комплекс. Основателями осокинской промышленной «империи» стали двоюродные братья Петр Игнатьевич и Гаврила Полуэктович Осокины. Особенностью истории их заводов было то, что они со временем не делились между наследниками, а сосредоточились в руках одного - Ивана Петровича Осокина. «Дело» медной посуды существовало на Иргинском (1728) и Юговском (1733) заводах, расположенных на Западном Урале, и на Троицком (верхнем), построенном на Южном Урале (1754).

Для изделий Иргинского завода характерен золотистый цвет латуни. Виды изделий в основном совпадали с демидовскими. Для продукции иргинских медников типичен особенно пышный орнамент. Юговские делали посуду из красной меди. Зачастую она имела традиционные формы. Осокинские котельники гораздо чаще обращались к сюжетному орнаменту, чем демидовские. На их изделиях встречаются сцены охот, чаепитий и проч.

В архивных документах имеются упоминания о «деле» медной посуды в 1770-е годы на Курашимском и Бизярском заводах Осокиных. Но о том, как выглядела эта продукция, на сегодняшний день известно мало.

2.2.3. Заводы А.Ф. Турчанинова. Близ Соликамска в Троицком заводе (1731) существовала «меднокотельная фабрика», в которой делалась медная и латунная посуда. Особенностью данного производства стал его менее зависимый от остальной истории завода характер - оно продолжалось после закрытия предприятия вплоть до 1777 года. Заводчик содержал специальную школу, где обучались дети мастеровых. Множество медников позднее было переведено на Сысертский завод (1732), расположенный вблизи Екатеринбурга. Производство металлических изделий продолжило свое существование на этом заводе в XIX веке.

Виды изделий медников А.Ф.Турчанинова в основном совпадали с продукцией других уральских мастеров. Стилистической особенностью турчаниновских вещей стала цветочная роспись. Они были выполнены на очень высоком художественном уровне, что не раз отмечалось современниками. Произведения были известны при императорском дворе. Многие имели эксклюзивный характер. В музейных коллекциях на сегодняшний день их насчитываются единицы.

2.2.4. Другие центры производства медной посуды и хозяйственной утвари. В XVIII веке изделия из меди и латуни делались почти на всей территории Урала. В архивных документах зафиксировано существование «меднокотельных фабрик» на строгановских заводах - Таманском (1726) и Добрянском (1752), расположенных в Западном Приуралье, в Юго-Камском, построенном в Казанской губернии (1746). Строгановское производство медных изделий отличалось малой стабильностью. Причина этого - незначительное количество выплавляемой меди вследствие бедности рудных месторождений.

Другим центром производства были заводы И.Б. Твердышева и И.С. Мясникова, расположенные на Южном Урале. Там делалось значительное количество медных предметов, предназначенных для местного рынка. Но в музейных собраниях они почти не встречаются.

Документы ГАСО подтверждают факт существования медников на многих других заводах Урала, принадлежавших разным владельцам: купцу П. Иноземцеву, графу И.Г.Чернышеву, графу Р.Л. Воронцову.

2.3.Итоги развития производства медных изделий в XVIII веке и его эволюция в XIX - начале XX столетия. Во II половине XVIII века Урал стал крупнейшим центром «дела» медной посуды и хозяйственной утвари. Но к концу столетия в металлургии наступил кризис, который повлек за собой значительное сокращение производства медных изделий. В XIX веке оно существовало на других основаниях. В заводах и городах действовали многочисленные мастерские. Кустари изготавливали изделия, рассчитанные

на удовлетворение хозяйственных нужд местного населения. Особой известностью пользовались самовары, делавшиеся в Суксуне. Их качество отмечалось на многих выставках. Однако в большинстве случаев продукция уральских медников этого периода малохудожественна.

В **главе 3 «О художественном своеобразии медных изделий Урала XVIII века»** определяются основные истоки художественного стиля медных изделий, его своеобразие.

3.1. О некоторых видах уральских медных изделий. В отдельных подпунктах рассматриваются конкретные виды изделий: кружки, кумганы, чайники, кофейники, стопы, рукомойники и шкатулки. Это наиболее распространенные и показательные в художественном отношении произведения. Проанализированы художественные особенности их видов, бытование в различной социальной среде, истоки орнаментальных композиций и мотивов.

3.2. Уральское производство медных изделий в контексте других художественных явлений. Характеризуются связи медного дела с крестьянским искусством, лубком, печатными изданиями, иконописью, архитектурой.

Творчеству заводских котельников свойственны черты, унаследованные от крестьянского искусства. В производстве сложилась устойчивая художественная система, определявшая деятельность мастеров. На протяжении развития медного дела важное значение имела импровизация в рамках традиции. Гарантией устойчивости последней являлся канон. Создание медных вещей происходило на основе преемственности: в производстве имела место непосредственная передача из поколения в поколение традиций и навыков, более глубокая историческая преемственность, и – главное – общность эстетических норм мастеров. Эти три обозначенных аспекта были тесно связаны между собой.

Существуют общие композиции и мотивы орнамента, темы и сюжеты среди произведений русского крестьянского искусства и уральской медной

посуды и утвари. В научной литературе принято также говорить о родственности некоторых мотивов орнамента рукописных книг и гравированного украшения медной посуды и утвари.

Немаловажное значение для сложения стиля медных изделий сыграл тот факт, что культура Урала развивалась под сильным воздействием идеологии старообрядчества. Именно благодаря «ревнителям старой веры», ориентировавшимся на традиции Древней Руси, в искусстве Урала долгое время сохранялось наследие той эпохи. Оно проявилось в бытовании некоторых форм предметов, известных очень давно: ковшей, ендов, братин, стоп, стаканов.

В XVIII веке в России были популярны народные картинки. «Курильщики», солдаты, ездоки в санях, пирующие дамы и кавалеры, персонажи и сюжеты орнамента уральских медных изделий, по своему общему характеру родственны героям и мотивам лубка. Мотивы, идентичные уральским, также встречаются среди элементов растительного и зооморфного орнамента, распространенного в народной гравюре.

Творчество уральских медников и мастеров народной гравюры роднят несколько важных аспектов: большое внимание к фону, который всегда получал декоративное заполнение; неприятие натурального правдоподобия; стремление к выражению не внешнего вида, а сути изображаемого; плоскостность, статичность изображений; разномасштабность фигур в зависимости от их значения; склонность к оформлению изображения как театральной сцены. Для народной гравюры и медных изделий при одинаковом стремлении мастеров к повествовательности характерно совмещение разновременных эпизодов, устойчивый круг тем и образов.

В XVIII столетии были широко распространены как источники различных изображений печатные издания: «Символы и Эмблемата» и многие другие книги. Вероятнее всего, медники использовали их в своем творчестве. Например, множество изображений животных и растений, распространенных на уральских медных изделиях, а - главное, их трактовка -

напоминают образы из книги «Символы и Эмблемата». В первую очередь это касается павлина и орла. Изображения картушей и гербов также имеют свои истоки в печатных изданиях.

Появление подобных изображений на медных предметах было плодом «эмблематического мышления» (по выражению А.А.Морозова), проявившегося в эпоху барокко в различных видах искусства. Оно не только отразилось на процессе отбора медниками конкретных изображений, но и обусловило некоторые особенности орнаментальных композиций. Использование гербов, виньеток, картушей является лишь наиболее осязаемым следствием наличия у заводских мастеров «эмблематического мышления».

На II половину XVIII - I половину XIX века приходится расцвет невьянской иконы. Единая культурная среда, «атмосфера эпохи» стали причиной внешнего подобия растительного орнамента невьянских икон и гравированного украшения демидовских медных изделий. В научной литературе также указывается на несомненное влияние иконописных традиций Прикамья на творчество турчаниновских мастеров.

В процессе формирования стиля медных изделий проявилось множество дополнительных «потоков». Изображения птиц, которые стали неотъемлемой частью украшения медных вещей, находят аналогии в изразцах Богоявленской церкви Соликамска. Там встречаются павлины, индюки, вороны, пеликаны. Элементы архитектуры (например, пилястры и «пирамидки») также находят соответствие в продукции заводских котельников.

Стиль уральских изделий развивался в рамках барокко и рококо. При всей интернациональности больших стилей их развитие в России имело свои особенности. Русский вариант барокко существенно отличался от европейского. Это обусловлено в первую очередь тем, что в России не было перехода от ренессанса к барокко, так как первого никогда не существовало. На Урале развитие этого стиля было еще более осложнено специфическими

местными условиями: сложение культуры региона осуществлялось при значительном воздействии искусства пришлых народов, а также элементов древней культуры коренного населения.

Своеобразие произведений не препятствовал производственный характер их изготовления. Общая, порой конвейерная сторона производства всегда соседствовала с личным, творческим началом.

3.3. О мастерах. Анализируется индивидуальная интерпретация четырьмя медниками общего стиля уральских медных изделий.

К числу крупнейших мастеров относится Федот Иванович (?) Киселев (1727 - после 1771 года). Он работал в Суксунском заводе. Все его изделия выполнены на высочайшем техническом уровне. Другая особенность творческого стиля Федота Киселева – разнообразие, вариантность. Он изготавливал вещи различной формы, размера и предназначения. Развитие индивидуального стиля Федота Киселева проходило по пути усложнения композиций, орнаментальных мотивов, технических приемов. Несмотря на быстроту эволюции авторской манеры, основные принципы его творчества оставались неизменными на протяжении всей деятельности.

Многое из названного свойственно творчеству другого суксунского медника, маркировавшего свои вещи клеймом «МІМ». Возможно, это «котеленного дела мастер» Иван Дмитриевич Мурнин (1707 или 1708 - 1785). Творческой манере Ивана Мурнина свойственно несколько особенностей. В числе главных - тяготение к фактурной разработке поверхностей изделий. Он стремился выделить значимые мотивы своего орнамента с помощью рельефа.

Творчество третьего мастера является иллюстрацией того, насколько порой устойчивыми были предпочтения уральских медников. Его имя и фамилия скрыты за буквами «МСФ». По клеймам время деятельности определяется как «1750-1760-е годы». Котельник отдавал предпочтение кружкам, причем все они имели одинаковую форму, немного отличаясь лишь размерами. Им свойственно строго цилиндрическое тулово, высокое гладкое основание, литая ручка, состоящая из двух частей. Мастер СФ имел явную

склонность к растительному и геометрическому орнаменту, хотя сюжетные изображения («птицы») также встречаются.

Четвертый мастер Суксунского завода, творческая манера которого может быть рассмотрена,- Алексей Осипов (1735 или 1736 - ?). Вероятно, его излюбленным типом изделий были кувшины. Они имеют особенность: крышки нестандартной формы с косыми насечками по краю. Произведения Осипова можно назвать энциклопедией уральского орнамента и технических приемов. Мастер украшал буквально всю поверхность изделий. Определяющей чертой его творческой манеры является пышность декорирования, порой избыточная.

Краткое рассмотрение творческих манер четырех уральских медников показывает, насколько индивидуальной и самостоятельной была деятельность каждого (важно при этом, что они работали на одном заводе в одно время). Она проявлялась в области разработки орнаментальных композиций, предпочтении одних декоративных мотивов другим, обращении к конкретным видам изделий. Развитие стиля каждого мастера проходило по пути постепенного усложнения орнамента и форм изделий. Все котельники в зависимости от способностей и умения вносили свою лепту в развитие общего стиля медных изделий. Каждый из них работал в рамках принятой художественной системы, но своим творчеством обогащал ее.

3.4. Уральская медная посуда и утварь на фоне других изделий из металла. Дается характеристика продукции заводских мастеров в контексте развития других центров производства металлических изделий. Но сравнение в данном случае условно. Оно служит для выявления своеобразия медных изделий, более четкой характеристики их художественного стиля, а также для определения их места в истории прикладного искусства. Условия, в которых создавались вещи, были различны.

Одним из крупных центров стал Русский Север. Продукция местных медников имела существенные отличия от уральской. В качестве примера можно привести кумганы - распространенный тип продукции как северных,

так и уральских медников. Северные изделия - сосуды больших размеров, имеют значительные отличия от уральских как по конструкции, так и по форме. Гравированный или чеканный орнамент часто отсутствует. Основой творчества северных медников стало крестьянское искусство. Производитель и заказчик были представителями одной среды, часто знали друг друга в лицо. Творчество северных мастеров в большой степени было рассчитано на ближнюю округу.

Уральские кумганы воплотили несколько иные принципы. Они делались людьми, прекрасно осведомленными в последних достижениях прикладного искусства. Изделия соответствуют стилевым изменениям эпохи, что далеко не всегда можно сказать о северных вещах. Уральские по своему стилю гораздо ближе «высокому» профессиональному искусству, чем северные. Но при этом и те и другие являются принадлежностью народного искусства. Заводское «дело» медной посуды и утвари имело очень широкий рынок сбыта. Поэтому внешний вид вещей зависел не только от эволюции стилей, но и от изменений на рынке. Посуда и утварь должна была быть модной. Уральские кумганы богато украшены. Мастера применяли различные техники и способы декорирования.

Русское серебряное дело XVII - XVIII веков было одним из главных источников, откуда уральские мастера черпали формы и орнаментальные мотивы. При этом медные изделия не были копиями, а имели ряд особенностей относительно серебряных вещей. В гравированном и чеканном орнаменте заводской медник стремился отразить основную суть изображаемого, пытался уловить главные черты, характерные особенности. Отсюда некий схематизм, скупость в манере чеканки. В изображениях превалирует условность, а не натуралистичность. Художественное решение уральских изделий всегда находилось в соответствии с особенностями материала. Поэтому иногда медная продукция выглядит несколько упрощенной на фоне серебряной. Но это не сказывалось на ее художественном уровне.

Одну из главных ролей в сложении стиля заводских изделий сыграло прикладное искусство Европы. Уральские и европейские вещи сходны по форме и конструкции, имеются общие принципы построения орнамента. Серебряники и медники использовали медальоны различных форм, строили декоративное оформление произведений на более частом использовании одних мотивов за счет других, применяли законы усиления «звучания» тех или иных элементов с помощью их расположения относительно друг друга.

Однако в орнаменте, в манере изображения растительных и сюжетных мотивов, тематике декора часто видны не только подобию, но и несоответствия. Одно из них - натуральное воспроизведение цветов и человеческих фигур на серебряных произведениях, что было чуждо уральским вследствие тесных связей производства с крестьянским искусством. Немаловажное значение имела разница культурных и социально-экономических условий, в которых создавались вещи. По этой причине прямое сопоставление серебряных и медных изделий весьма условно.

Сравнивая уральские и европейские вещи из меди и латуни, также можно выделить ряд главных аспектов. Первый касается материала. Из меди на Урале делались в основном определенные типы изделий. В первую очередь это характерно для предметов, давно бытовавших в хозяйстве жителей России: братин, ендов, стоп и т.д. В медном деле европейских стран такой четкой зависимости не просматривается.

Анализ кружек, привлекаемых для сравнения как один из наиболее широко распространенных видов изделий, показал, что уральские мастера использовали лишь общую форму европейского предмета. При этом зачастую и она изменялась до неузнаваемости в соответствии с местными условиями. Уральские кружки выглядят по сравнению с европейскими менее усложненными различными частностями.

Декорирование уральских вещей и однотипных им европейских не всегда совпадало. Типично уральской особенностью кружек следует считать богатую орнаментацию тулова и крышек. Орнамент, выполненный в технике

высокого рельефа, как например, на осокинских изделиях, не типичен для немецких и шведских. Европейские медники богаче украшали хозяйственную утварь, используемую для хранения пищевых продуктов, чем сосуды для питья. И орнамент чаще был выполнен в технике плоского рельефа. В украшении немецких и шведских изделий использовались элементы, в целом чуждые уральским. Речь может идти, например, о небольших литых фигурках львов, находящихся на крышках кружек, или о тонких полосках латуни, украшающих верхние части тулова. На европейских кружках встречаются надписи различного содержания, от благопожелательных до откровенно юмористических, имена владельцев, год и обстоятельства создания. Медники постоянно обращались к религиозным сюжетам. Всего этого нет на туловах уральских изделий.

В отличие от европейцев уральцы склонны скорее к растительному и геометрическому орнаменту, чем к сюжетному. Им ближе украшение в виде бесконечных вьющихся стеблей и ветвей или «пирамидок», чем изображения различных сюжетных сцен. Именно растительный орнамент является одним из главных средств выразительности, к которым обращались уральские медники.

Относительно уральских изделий на фоне восточных можно отметить следующее. Для сравнения привлечем кумганы как один из наиболее популярных предметов, изготавливаемых уральскими и восточными мастерами. При несомненном родстве формы изделия имеют существенные отличия в декорировании. Сложнейшая изощренность орнамента восточных кумганов чужда уральским. На них отсутствуют различные надписи, цветные вставки, фигурные прорези. Однако в декорировании вещей заметно общее для мастеров Урала и Востока стремление к упорядоченности.

Участие европейского и восточного прикладного искусства в процессе формирования стиля уральских медных изделий не подлежит сомнению. Однако нельзя преувеличивать значение этого участия. Культура Урала не была «всеядной», уральцы перенимали только то, что было необходимо,

соответствовало их взглядам и представлениям. Заводская культура ко II половине XVIII века уже была достаточно самостоятельной и сильной. Она не зависела от чужих образцов, а подчиняла их своим законам, использовала лучшее и подходящее. В этом гигантском котле, в котором перемешивались элементы различных культур, происходило их слияние и появление на их основе нового искусства, уже имеющего типично уральские черты. Заимствованные элементы в произведениях заводских мастеров свидетельствуют о широте их кругозора, а их интерпретация - о самостоятельности художественного мышления.

В заключении подводятся итоги исследования. На протяжении истории Урал имел крепкие связи со многими странами Европы и Азии. Сотрудничество в области техники вызвало появление в заводах множества европейцев, по большей части немцев и шведов. Торговые пути связали Урал с центральными регионами России, Бухарой, Хивой, Китаем. На ярмарках встречались представители различных народов Запада и Востока. Заводы стали родиной многих художественных явлений, в том числе производства медной посуды и хозяйственной утвари.

«Котельные фабрики» существовали на многих медеплавильных заводах Урала, а не только в мастерских Демидовых, Осокиных, Строгановых и А.Ф. Турчанинова. Производство медных изделий, переживая периоды расцвета и упадка, распространилось в то время почти на всей территории края.

«Дело» посуды и хозяйственной утвари было частью отечественного прикладного искусства и должно рассматриваться именно с этой точки зрения. Развиваясь в русле барокко и рококо, оно отразило на себе их стилевые особенности.

Настоящее исследование выявило удивительное разнообразие истоков стиля уральских изделий. Они имели как иностранное, так и отечественное происхождение. При этом решающую роль сыграли последние. Речь идет в первую очередь о крестьянском искусстве и русских произведениях из

серебра, делавшихся в Москве и Санкт-Петербурге. Немалое значение в формировании стиля изделий имели иконопись (Невьянск и Прикамье), лубок, элементы архитектуры. Мастера использовали печатные издания.

Художественное своеобразие уральских изделий особенно наглядно на фоне продукции других центров, в том числе зарубежных. При наличии многочисленных параллелей с произведениями европейских и восточных мастеров, особенно касающихся конструкции изделий, уральская посуда и бытовая утварь отличается ярким самобытным стилем.

Общий стиль художественной посуды и утвари складывался из большого числа индивидуальных манер. В зависимости от способностей и умения каждый мастер вносил свою лепту в его развитие. При этом существование медного дела в условиях промышленного производства не только не привело к обезличенности продукции, но и обеспечило ее массовость и широкие возможности сбыта.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В ПУБЛИКАЦИЯХ:

- 1. Пудов Г.А. К истории производства медных изделий в Нижнетагильском заводе (XVIII век)//Вестник ЧелГУ. Филология и искусствоведение. Выпуск 53, Челябинск, 2011, №11, С. 151-153.**
- 2. Пудов Г.А. О медной посуде Троицкого завода (Соликамск, XVIII век)//Вестник ЧелГУ. Филология и искусствоведение. Выпуск 61, Челябинск, 2011, № 37, С. 172-180.**
- 3. Пудов Г.А. Об уральской медной посуде и хозяйственной утвари XIX - I половины XX века//Известия УрФУ, серия 2, Гуманитарные науки, № 1 (99), 2012, С. 30-38.**
- 4. Пудов Г.А. Медные изделия на Урале и в Германии (XVIII век): к вопросу о художественных связях//Вестник ЧелГУ. Вып. 69, № 23 (277) 2012, Челябинск, 2012, С. 154-162.**

5. Пудов Г.А. Уральские художественные изделия из меди. Заводы Осокиных// Антиквариат. Предметы искусства и коллекционирования. 2007, № 9, С. 78-82.
6. Пудов Г.А. Коллекция уральских медных изделий XVIII века (из собрания А.Л. Штиглица)//Коллекции и коллекционеры. Сб. статей по материалам научной конференции. Альманах. Вып. 253, ГРМ, СПб, 2009, С. 197-204.
7. Пудов Г.А. О некоторых медных произведениях XVIII-XIX веков из коллекции К.Е. Маковского//Антиквариат. Предметы искусства и коллекционирования. 2010, № 5, С. 66-69.
8. Пудов Г.А. Медные изделия уральских заводов Демидовых. К вопросу об истоках художественного стиля// Мир музея. № 5, 6, 2010, С. 43-46.
9. Пудов Г.А. Медные сокровища уральских мастеров//Столицы и усадьбы. 2011, № 20, Сентябрь-октябрь, С. 122-126.
10. Пудов Г.А. О медных изделиях Урала XVIII века в собрании Отдела народного искусства//V Худояровские чтения. Доклады и сообщения. Нижний Тагил, 21-22 сентября 2011 года (в печати).
11. Пудов Г.А. Уральские мастера - медники XVIII века. Справочник//Антиквариат. Предметы искусства и коллекционирования. 2012, № 3, С. 70-77.
12. Пудов Г.А. Центры производства медных изделий на Урале (XVIII век)//Документ. Архив. История. Современность. Сборник научных трудов. Вып. 13. Екатеринбург, УрФУ, 2013, С. 88-108.